

УДК 811.161.1'37

ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА ЛЕКСЕМ С КОРНЕМ *-МУДР-* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Кошенкова Н. Е.

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, г. Харьков

Статья посвящена этимологическому и семантическому анализу лексем с корнем *-мудр-*, являющихся составной частью вербального выражения культурного концепта «Мудрость». Выявлены исторические изменения лексической семантики слов данного деривационного гнезда, обоснована их этимология.

Ключевые слова: лексема, этимология; семантический анализ, деривационное гнездо, история русского языка.

Постановка проблемы. На современном этапе развития лингвистической науки человек находится в центре внимания исследователей, а его интеллектуальный потенциал рассматривается как одна из важнейших характеристик духовной составляющей природы человека. Лексем с корнем *-мудр-*, которым посвящена настоящая статья, являются одним из средств вербализации интеллектуальных способностей человека, мыслительных операций, что определяет *актуальность* предпринимаемого исследования в контексте антропоцентрической парадигмы в лингвистике.

Различные аспекты лингвистического анализа лексики тематической группы «Интеллектуальная деятельность человека» (семантические, прагматические, мотивационные, аксиологические) представлены в трудах Ю. Д. Апресяна, Т. В. Бахваловой, Е. В. Брысиной, Т. И. Вендиной, Т. М. Ворониной, О. П. Ермаковой и др.

Цель работы – выявить первоначальное значение и проследить семантическую эволюцию лексем с корнем *-мудр-* в русском языке.

Объект исследования составили лексем, объединённые корнем *-мудр-*. **Предметом** изучения являются этимология исследуемого корня и семантическое развитие однокоренных лексем.

Источниками материала послужили толковые, исторические и этимологические словари русского языка.

Семантический анализ деривационного гнезда является важным этапом в исследовании соответствующего фрагмента языковой картины мира. По мнению Е. С. Кубряковой, «нет ничего более естественного, чем анализ деривационных явлений с когнитивных позиций: очевидно, что именно соотнесение этих явлений с процессом познания и закрепления его результатов позволяет наблюдать, с одной стороны, в каких формах протекали познавательные процессы в языке, а с другой – как менялся язык под воздействием этих процессов и как происходило его постоянное обогащение и развитие по мере их осуществления» [3, с. 91]. Следовательно, продуцирование дериватов прежде всего обуславливает закрепление человеческого опыта, что приводит к отражению когнитивных итогов осмысления мира в единицах дериватологии.

Исторически первичным и по сей день доминирующим принципом моделирования гнезда слов является генетический принцип. Гнездо представляется как совокупность лексических единиц, объединённых прямым родством.

Важным этапом исследования деривационного гнезда лексем с корнем *-мудр-* является выявление его этимологического слоя. По утверждению А. А. Потебни, именно результаты этимологического анализа позволяют увидеть направление мысли человека.

Этимология раскрывает внутреннюю форму слова. А. А. Потебня различал внешнюю форму, т. е. членораздельный звук, содержание, объективируемое посредством звука, и внутреннюю форму, или ближайшее этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание [8].

Внутренняя форма слова – это осознаваемая говорящим мотивированность значения слова данного языка значением составляющих его морфем или исходным значением того же слова, т. е. образ или идея, положенные в основу номинации и задающие определённый способ построения заключённого в данном слове концепта [1].

Внутренняя или исходная форма слова восходит к этимону. Этимон – это восстанавливаемая исходная форма данной единицы языка (корня, слова), обычно самая ранняя из известных форм, в отличие от внутренней формы – фрагмента значения, явленного во внешней форме знака [1].

Лексема «мудрость» и её дериваты встречаются в письменных памятниках с XI в. Она образована от старославянского прилагательного «мѣдрый», восходящего к праславянскому *mǫdrъ, вследствие изменения у восточных славян носового а в у (ср. ст.-сл. мѣдръ, польск. mǫdry <мудрый>). *mǫdrъ развилось из индоевропейской базы *mendhro/*mondhro <мудр> после изменения op в носовой. Форма *mendhro образована с суф. -г-о от основы *mendh-/-mondh- [14, с. 243; 16, с. 270].

Семантика большинства родственных слов в индоевропейских языках содержит базовую сему «бодрость, ловкость, деятельность»: лит. mandrūs «бодрый, гордый, задорный», лтш. miūdr̃s «бодрый, живой», д.-в.-н. muntar «ревностный, ловкий, живой, бодрый», др.-исл. munda «метить», алб. mund «могу, побеждаю» [6, с. 565].

В семантике других индоевропейских лексем актуализируется сема «ум, мышление»: др.-инд. mēdhā ж. «мудрость, разум, понимание, мысль», авест. maṣdra- «мудрый, разумный», греч. μαθηάνω, аор. ἔμαθον «учусь, замечаю, понимаю» [13, с. 670; 6, с. 565; 16, с. 275].

Эта же сема актуализируется и в большинстве славянских лексем: укр. мѹдрый «мудрый», болг. мѣдър «мудрый, умный, благоразумный», сербохорв. мудар «умный, ученый, образованный», словен. móđer «умный, мудрый», чеш. moudrý «умный, мудрый», словц. múdry «умный, благоразумный», польск. mądry «мудрый», в.-луж., н.-луж. mudry «мудрый» [17].

На основании этих данных можно сделать предположение о том, что первоначальное значение и.-е. *mendh-/-mondh- было «быть активным, бодрым, деятельным», а затем возник метафорический перенос по семантической модели: «физическая активность, деятельность человека → интеллектуальная активность, деятельность ума».

В «Словаре древнерусского языка» И. И. Срезневского лексема «мудрость» приведена в следующих контекстах: «*Выинѣна Мудрость мѣдрюите, а не земьнаѣ.*» Панд. Ант. XI в.; «*Моудрость плѣтьнаѣ сѣмрѣть, а мѣдрость дѣхвьнаѣ жизнь и мирѣ.*» Панд. Ант. XI в.; «*Во злую хитрую дѣшу не вниде мудрость Бѣжиѣ.*» Паис. сб. 174 [11, с.186]; «*Мѣдрѣ о себѣ моужѣ богатѣ.*» Панд. Ант. XI в. [11, с. 187]. Таким образом, уже в XI в. существовало противопоставление **мудрости земной, плотской, житейской** и **мудрости высшей, духовной**.

В.И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» определяет слово **мудрый** как «основанный на добре и истине; праведный, соединяющий въ себе любовь и правду; в высшей степени разумный и благонамеренный» [2, с. 355], а **мудрость** как «свойство мудрого; премудрость, соединение истины и блага, высшая правда, слияние любви и истины, высшего состояния умственного и нравственного совершенства»: «*Всякая мудрость от Бога*» [2, с. 355, 356]. Вместе с тем в словаре отражено и другое значение слова **мудрость** – «хитрость, искусство, уменье, замысловатость или трудность». В. И. Даль подчёркивает установившуюся оппозицию примерами: «*Мудрость Божеская, промысль, провидѣние. Мудрость человѣческая, умствованье, умничанье, заблужденія*» [2, с. 356].

Таким образом, сравнительный анализ лексем с корнем **-мудр-** в индоевропейских языках, в том числе и в русском, показывает, что первоначальная семантика корня была неоднородной. Она включала в себя две составляющие – нравственную (добро) и интеллектуальную (ум).

Семантическое соединение «умственное и нравственное совершенства» находим в этимологически родственных словах сскр. *mandhātár*-м. ‘благочестивый’ и болг. *мѣдрѣ* – ‘мудрый вежливый, скромный’ [6, с. 565], что позволяет предполагать, что синкретичное значение ‘ум + нравственность’ существовало у и.-е. основы **mendh-/mondh-*.

Слово *мѣдрость* со временем потеряло семантику ‘высшего состояния нравственного совершенства’. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, изданном в 1938 году, *мѣдрый* толкуется как ‘обладающий большим умом, высшим знанием, опытом’ [12, с. 274]. В современном русском языке оно имеет значение ‘высшего умственного совершенства’: *мѣдрость* – ‘глубокое знание, понимание чего-либо’: *Вся и всякая мудрость слагается из маленьких, очень простых истин, выработанных наблюдением, изучением.* М. Горький; *мѣдрѣц* – ‘человек большого ума’: [Дон Кихот] *не только не глуп, но, напротив, очень умен, мало того, он истинный мѣдрѣц.* В. Белинский; *мѣдрый* – ‘одарѣнный большим умом и обладающий знанием жизни, опытом или основанный на знании и опыте’: *Льнул он большѣе к старикам, слушал их мѣдрѣе речи и сам рассуждал с ними как опытный в житейских делах.* Ф. Гладков [9, с. 308].

Таким образом, в русском языке в конце XIX – начале XX вв. произошло расщепление исконно синкретичного значения корня **-мудр-** и деактуализация его нравственной составляющей. Это привело в дальнейшем к изменению вектора семантического развития слова **мудрый** и его производных в русском языке.

Утрата нравственного аспекта семантики данного слова привела к возникновению множества значений, характеризующихся негативной оценочностью в семан-

тической группе *Мудрость земная*. В этой группе отражается понимание мудрости житейской, то есть такой, которая может быть использована человеком в конкретных целях (как благих, так и недобрых).

Семантическая группа «Мудрость земная» в русском языке имеет сложную структуру. Доминирующей является подгруппа лексем со значением **‘интеллектуальная деятельность’**. Среди них выделяются названия действий: *мудреть* – ‘умнеть, становиться умнее’; *мудрывать* – ‘думать, раздумывать’: *Что-то он мудрует у вас! Что ты там столько мудруешь?*; наименования свойства: *мудрастый* – ‘мудрый’; *мудреный* – ‘умный, рассудительный’: *Ты, сват, уж очень мудренек!*; *мудренный* – ‘умный, разумный, сообразительный’ [9, с. 330].

Мудрость в этих контекстах приравнивается к сообразительности, смекалке, находчивости. Для народного сознания эти понятия родственны. Неслучайно в разговорной речи слова с корнем *-мудр-* реализуют также сему ‘фантазия’: *хитромудрый* – ‘умелый, изобретательный, способный на выдумку’ [9, с. 309].

Со временем слово *хитромудрый* приобрело негативную оценочность, что, на наш взгляд, связано с тем, что значение лексемы несло в себе семантический компонент ‘излишество, превосходство и необщедоступность’.

Последняя сема является определяющей для семантики ряда однокоренных слов, со значением **‘недоступность или труднодоступность для человека’**. Так, широко распространены разговорные лексемы *мудрёный* – ‘трудный для понимания, замысловатый; трудный для выполнения; загадочный, непонятный’: *Дядя любил мудрёные имена, и потому сыновья назывались: Ревокат, Селевк, Помпей. Салтыков-Щедрин; Развлекать Софью Николаевну в дурном настроении было дело поистине мудрёное*. С. Аксаков [4, с. 322; 9, с. 308; 10, с. 1335]; *мудрено*, *мудрёно* и *мудро* – ‘сложно, замысловато, почти невозможно’: *Я пришел в самом конце [совещания], должно быть вы меня не заметили. Да и мудрено было заметить, дым стоял коромыслом*. Чаковский [9, с. 322; 10, с. 1340] и *мудрствование* – ‘мысли или поступки, излишне запутанные, сложные’ [10, с. 1339].

Многочисленную подгруппу составляют лексемы со значением **негативно оцениваемых действий или признаков**, в которой выделяются три семантических типа.

1. Первый тип – это лексемы, сохраняющие семантику ‘умственная деятельность’, но оценивающие ее отрицательно, например, *мудрить* – в разговорной практике ‘делать что-либо излишне сложно, искать более сложные решения, пренебрегая простыми и ясными путями’: *Инженер мудрил, мудрил, говорит – копайте здесь*. Данная лексема означает также ‘прибегать к хитростям, уловкам для достижения чего-либо’ [9, с. 308]. В русском языковом сознании не одобряется то, что является излишним, превышающим норму: ‘искать сложные решения’ приравнивается к ‘умничать’.

2. Негативно оценивается также стремление использовать интеллектуальные способности, чтобы скрыть свои истинные намерения для достижения своей цели. В народном сознании это воспринимается как применение ума во зло. Отсюда такие лексемы: *мудриться* – ‘умудряться, ухищряться’: *Не радуйтесь вы этой грамоте: она хитрость очень мудрится, мудратся* – ‘хитрить, лукавить, стараясь выпутаться из затруднительной ситуации’: *Сколько не мудрался, отдала его таки в работу...*

Плати подать!; *мудронный* – ‘хитрый’ [8, с. 330–332]; *мудрый* – ‘хитрый, изворотливый’: *Ты, мудрая* *какая, навреш и выкрутисся, сухая из-вады выходишь* [7, с. 145]; *мудрушка* – 1) хитроумие, умение обвести вокруг пальца, обмануть; 2) хитрый человек, хитруша; *мудрять* и *мудряться* – ‘хитрить, прибегать к разнообразным уловкам, ухищрениям, изощряться’: *Ну-ко, отопреешь ли ты этот замок? Хитро сделан, я уж мудрелся, да не мог; мудрилка* – ‘хитроумный человек’; *мудрастый* – то же [8, с. 330–334]; Отсюда такие значения лексемы *мудрить*, как ‘лукавить, хитрить, плутовать’: *Полно, царь, хитрить, мудрить Да Ивана проводить!* Ершов, Конек-Горбунок. – *По-моему, он и ворует, – сказал механик ---. – Не мудрит ли он с квитанционными книжками?* Саянов, Небо и земля [9, с. 309].

3. Выделяется также группа дериватов с корнем *-мудр-*, имеющих значение ‘издеваться, помыкать кем-либо, заставляя выполнять свои прихоти’: *мудровать* – ‘бить, избивать; мордовать’: *Лошадь зацеп мудровал?* и ‘издеваться’: *Муж-то мудрует над Марьей; мудроваться* – ‘издеваться, измываться над кем-либо’: *Мудровались над народом; мудреть* – ‘издеваться, насмеяться’: *Ведь и всяко она другого человека перевернёт: и ходит неладно, и бает неладно, и сидит не так; уж мудреть над всяким любит; мудрять* над кем-либо – ‘насмеяться, издеваться, недоброжелательно судить о ком-либо’: *Мудряют надо мной, что неладно готовлю* [8, с. 331–334]; *мудрить*: [Вася:] *Да полно тебе мудрить-то надо мной. Что ты меня за ворот-то держишь?* А. Островский, Горячее сердце; – *Какие тебе деньги? Вон! В субботу приходи! Человек, дай ему в шею! Но тотчас же он вспомнил, как над ним самим мудрили заказчики, и у него стало тяжело на душе.* Чехов, Сапожник и нечистая сила [9, с. 309].

Отметим, что в последнем случае не выявлена сема ‘интеллектуальная деятельность’, однако появляется сема ‘жестокость’. Как видим, в разговорной речи происходит девальвация этической составляющей концепта «Мудрость». Фактически развивается амбивалентность оценочной семантики однокоренных слов.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**.

Этимологически ядро семантического гнезда лексем с корнем *-мудр-* образовывали две базовых составляющих: *Мудрость высшая* и *Мудрость земная (жизненная)*, каждая из которых реализовалась в широком спектре значений.

В истории русского языка происходит семантическая эволюция исследуемого деривационного гнезда, заключающаяся, в первую очередь, в том, что деактуализируется нравственно-этический смысловой слой и интеллектуальный компонент ‘ум’ становится центральным.

В разговорной речи происходит поляризация ценностной составляющей, что ведёт к развитию амбивалентности оценочной семантики лексем с корнем *-мудр-*. Смысловой пласт ‘использование ума во благо’ мотивирует появление таких значений, как ‘замысловатый’, ‘сложный’. В то же время на другом оценочном полюсе оказываются значения ‘хитрый’, ‘жестокый’, причём последнее значение демонстрирует деактуализацию семы ‘ум’.

Список литературы

1. Внутренняя форма // Большая советская энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1969–1978 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/75083>

2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль ; [под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ]. – Репринт. изд. 1903–1909 гг. – М. : ГИС, 1955.
3. Кубрякова Е. С. К построению типологии словообразования категорий / Е. С. Кубрякова // Актуальные проблемы современного словообразования : [матер. междунар. научн.-техн. конф., Кемерово, 1–3 июля 2005]. – Томск, 2006. – С. 90–96.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; [под ред. Н. Ю. Шведовой]. – [14-е изд., стереотип.]. – М. : Рус. яз., 1983. – 816 с.
5. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – К. : Сенто, 1993. – 192 с.
6. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка : в 2 т. / А. Г. Преображенский. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1959. – Т. 1: А–О. – 1959. – 674 с.
7. Словарь русских донских говоров : в 3 т. / [авт.-сост. З. В. Валюсинская, М. П. Выгонная и А. А. Дибров]. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовск. ун-та, 1975–1976. – Т. 3: 3 (заклёпать) – П (перветка). – 1976. – 224 с.
8. Словарь русских народных говоров / [под ред. Ф. П. Филина]. – Л. : Наука, 1965–2005. – Вып. 18. – 1982. – 367 с.
9. Словарь русского языка : в 4 т. / [под ред. А. П. Евгеньевой]. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : Рус. яз., 1981–1984. – Т. 2: К–О. – 1983. – 736 с.
10. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – Л.–М., 1957. – Т. 6.
11. Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка : в 3 т. / И. И. Срезневский ; [под ред. Г. А. Богатова]. – Репринт. изд. – М. : Книга, 1989. – Т. 2. Ч. 1. – 857 с.
12. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / [под ред. Д. Н. Ушакова]. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1938. – Т. 2: Л–Ояловеть.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; [пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва]. – [2-е изд., стереотип.]. – М. : Прогресс, 1986–1987. – Т. 2: Е–Муж. – 1986. – 671 с.
14. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – К. : Радянська школа, 1989. – 511 с.
15. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. – М. : Рус. яз., 2002. – Т. 1. – 623 с.
16. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка : [пособие для учителей] / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. – [3-е изд., испр. и доп.]. – М. : Просвещение, 1975. – 543 с.
17. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / [под ред. О. Н. Трубачёва]. – Вып. 20. – М. : Наука, 1994 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=essja>

Кошенкова Н. Е. Етимологія та семантика лексем з коренем -мудр- в російській мові / Н. Е. Кошенкова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 4, ч. 2. – С. 257–263.

Стаття присвячена етимологічному і семантичному аналізу лексем з коренем -мудр-, які є складовою частиною вербального вираження культурного концепту «Мудрість». У статті виявлені історичні зміни лексичної семантики слів даного дериваційного гнізда, обґрунтована їх етимологія.

Ключові слова: лексема, етимологія; семантичний аналіз, дериваційне гніздо, історія російської мови.

Koshenkova N.E. Etymology and semantics of tokens with the root -мудр- in russian language / N.E. Koshenkova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 4, part 2. – P. 257–263.

This article is devoted to the etymological and semantic analysis of lexical tokens with root -мудр- which are an integral part of the verbal expression of the cultural concept of "Мудрость" (wisdom).

At the present stage of development of linguistic science a man is in the center of researchers' attention, and his intellectual potential is considered as one of the most important characteristics of the spiritual component of human nature. Lexical tokens with a root -мудр- are one of means of verbalization of mental

abilities of the person, his cogitative operations which defines a relevance of undertaken research in a context of an anthropocentric paradigm in linguistics.

As the result of conducted research it was revealed that etymologically a kernel of a semantic family of lexemes with a root -мудр- had been formed by two basic components: The Highest Wisdom and Wordly Wisdom (earth-bound), each of which had been realized in a wide range of meanings.

In the history of Russian language there is a semantic evolution of a studied derivational family which is encapsulated, first of all, in deactualization of a moral and ethical semantic layer, and the intellectual component “ум” (intellect) becomes central.

Key words: lexeme, etymology, semantic analysis, derivational cluster, the history of the Russian language.

Поступила в редакцию 12.10.2013 г.